

УДК 343.8

Шевченко Владимир Вячеславович,
кандидат исторических наук, магистр
права юрисконсульт ГБУК «ИЭиА
музей-заповедник «Старая Сарепта»

**К вопросу о деятельности лагерей специального назначения НКВД
СССР на территории Краснодарского края в 1942-1945 годах**
**To a question of activity of camps of a special purpose of People's
Commissariat for Internal Affairs of the USSR in the territory of Krasnodar
Krai in 1942-1945**

В статье рассматривается деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР на территории Краснодарского края как части системы специальной проверки советских военнослужащих, вышедших из плена или окружения в годы Великой отечественной войны.

The article deals with the activities of special purpose camps for the NKVD of the USSR in the territory of the Krasnodar Territory as part of a system of special testing of Soviet servicemen who left captivity or encirclement during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Спецлагеря, спецконтингент, военнопленные, фильтрационные лагеря, ГУЛАГ, НКВД, Великая Отечественная война.

Keywords: Special camps, special contingent, prisoners of war, filtration camps, GULAG, NKVD, Great Patriotic War.

Великая Отечественная война – одно из тех редких исторических событий, память о которых не стирается со временем. Более того, в современных условиях память о Великой Отечественной войне, в отношении которой существует определенный общественный консенсус, становится одной из основ национальной идентичности, как в России, так и в странах бывшего СССР.

Не удивительно, что попытки построения новой национальной идентичности, имеющие место, например, на Украине, связаны, как правило, с переписыванием истории Великой Отечественной, переоценкой и переосмыслением ее событий. Безусловно, что данный процесс сопровождается крайней политизацией истории, заставляющей пристальнее вглядываться в содержание издаваемых трудов, критичнее относиться к приводимым в них оценкам и объяснениям.

Трудно не заметить, что в значительной части работ присутствует достаточно большое количество мифологических образов, стереотипов, презумпций и выводов. Мифологемы, возникшие в научных трудах и освященные их авторитетом, переносятся затем в сферу массовой культуры, в кино, телевидение, популярную литературу и т. д.

Одной из наиболее мифологизированных проблем в отечественной историографии является судьба бывших советских военнослужащих, вернувшихся на Родину из немецкого плена в годы Великой Отечественной войны. Не случайно М.И. Семиряга писал о необходимости форсирования процесса изучения послевоенной судьбы военнопленных¹. Сегодня фактически каждый отдельный аспект данной проблемы является дискуссионным и актуальным для отечественной историографии.

¹ Семиряга М.И. Проблемы публикации исторических источников по истории Великой Отечественной войны (1941-1945) // Проблемы публикации документов по истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. Москва, 1-2 июня 1999 г. - М. 2001. С. 325-331.

В связи с последними событиями на Украине крайнюю актуальность также получили вопросы, связанные с розыском и наказанием военных преступников, изменников Родины, а также так называемых «бандеровцев».

Отдельного внимания в комплексе историко-правовых проблем, объединяющих указанные темы заслуживают лагеря специального назначения НКВД СССР, позднее переименованные в проверочно-фильтрационные лагеря.

Данные учреждения были созданы согласно решению ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 года для «выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену или в окружении противника, изменников Родины, шпионов и диверсантов»².

Отметим, что политика руководства Советского Союза по отношению к гражданам, попавшим в плен в первые месяцы войны не была однозначной:

Многими исследователями подчеркивается факт выхода уже 28-29 июня 1941 г. (необходимо отметить что даже в дате исследователи расходятся) всего через неделю после начала войны, приказа НКГБ, НКВД и Генерального прокурора СССР о том, что все сдавшиеся в плен приравняются к изменникам Родины и предателям³. Налицо явная преемственность с событиями 1940 года. Как правило, исследователи ссылаются на приказ № 00246/00833/ПР/59СС "О порядке привлечения к ответственности изменников Родине и членов их семей". Однако, изучение опубликованного текста приказа показало, что в нем нет ни одного упоминания о военнопленных в принципе. Речь идет только о военнослужащих, перебежавших за границу. Более того, этот приказ являлся по сути лишь уточняющим некоторые частные моменты вышедшего ранее постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 декабря 1940 года "О

² ГАРФ. Ф. 9408, Оп.1, Д. 53, Л. 29.

³ См. например, Беляков Л.П. Горькая судьба репатриированных военнопленных //Репрессированные геологи. М.-СПб.: ВСЕГЕИ, 1999. С. 419., Шаповал Ю. Война известная и неизвестная//Военная история №3-4, 2002, С. 26.и т.д.

привлечении к ответственности изменников Родине и членов их семей". Таким образом, данный приказ не может считаться определившим положение советских военнослужащих, вернувшихся на Родину из плена, что может служить одним из тезисов, опровергающих положение об априорном отрицательном отношении к собственным гражданам, попавшим в плен в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, пытаясь обеспечить своим пленным солдатам максимально надежную защиту, советское правительство сразу после немецкого вторжения сделало недвусмысленный жест. Уже на четвертый день войны, 27 июня, Советский Союз выразил желание сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста. Еще через несколько дней, 1 июля, было утверждено «Положение о военнопленных», которое строго соответствовало положениям как Гаагской, так и Женевской конвенции⁴. Немецким военнопленным гарантировалось достойное обращение, безопасность и медицинская помощь. Это «Положение» действовало всю войну, причем его нарушения преследовались в дисциплинарном и уголовном порядке⁵.

С другой стороны, к середине августа 1941 года отношение Кремля к проблеме плена меняется на негативное. 16 августа 1941 года выходит знаменитый приказ №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», отличающийся весьма жесткими формулировками. Приказ содержал императив продолжать борьбу в любой ситуации любыми средствами. Таким образом, факт пребывания в плену означал невыполнение данного приказа, и фактически переводил всех попавших в плен в разряд «изменников Родины».

Вместе с тем, требования, выдвигаемые приказом выдвигаемые в приказе, были не такими уж и беспочвенными: обстановка начала войны

⁴ Постановление СНК СССР №1798-800с об утверждении положения о военнопленных»// Военнопленные в СССР... с.65.

⁵ Лужеренко В. К. Плен: трагедия миллионов // Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999. Кн. 4: Народ и война. С. 169., Дембицкий Н. П. Судьба пленных // Война и общество, 1941–1945. М.: Наука, 2004. Кн. 2. с. 238

порождала неразбериху как в руководстве страны, так и среди рядовых солдат. Естественно, что в плен попадали по различным причинам, в числе которых добровольная сдача занимала отнюдь не последнее место. Как вспоминает генерал-майор госбезопасности Л. Иванов в беседе с А. Хинштейном, случалось, что, убив командира, в плен сдавались целые подразделения⁶. Такие случаи не носили всеобъемлющего характера, но и единичными их назвать нельзя. Так, по далеко не полным данным особых отделов Западного, Северо-Западного, Южного, Юго-Западного и Ленинградского фронтов, в июне-декабре было совершено 102 групповых добровольных перехода советских солдат на сторону противника. Одиночные же переходы подсчету не поддаются. Кроме того, контрразведке удалось пресечь еще 159 групповых и 2773 одиночных попытки перехода на сторону противника⁷.

Необходимо добавить, что практика применения данного приказа имела и еще одно серьезное препятствие. Учет попавших в плен в первые месяцы войны зачастую не велся ни немцами, ни советскими властями⁸. Например, И. Пыхалов, говоря о неучтенных потерях РККА в первые месяцы войны, приводит цифру в 4,5 миллиона человек⁹. Следовательно, находился человек в плену или же в окружении (а, следовательно, не попадал под действие приказа №270), можно было судить зачастую только по устным показаниям.

Вместе с тем, данный приказ оказал отрицательное воздействие на моральное состояние значительной части военнослужащих. По сути, он послужил настоящим «подарком» для немецкой пропагандистской машины. Используя текст данного приказа в качестве основного аргумента, немецкие

⁶ См.: Хинштейн А. Смерч по имени СМЕРШ//www.FSB.ru/history/authors/hinshtein4.html

⁷ Греков Н.В. Деятельность контрразведки «СМЕРШ» по присечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.//ВИЖ – № 2 – 2006. С. 45.

⁸ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии.//Вторая мировая война: Взгляд из Германии: Сборник статей. М., 2005. С. 234.

⁹ Пыхалов И. Великая Оболганная война. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 447.

специалисты по пропаганде доказывали военнопленным, что у них есть только один способ выжить – отдавать все силы работам на благо Германии.

Таким образом отрицательный эффект данного приказа был гораздо большим, чем положительный. Однако признать это в открытую не хватало смелости. Вместе с тем, дальнейшее развитие событий продемонстрировало несостоятельность военной доктрины СССР в полной мере. Отказаться от собственных ошибок, переложив ответственность за них на военнопленных, «врагов народа» и т.д. становилось все сложнее.

Наиболее ярко несостоятельность подобной политики выявилась во время битвы под Москвой. Только с 15 по 18 октября на участке Можайского укрепрайона было зарегистрировано 23064 красноармейца, вышедших из окружения или плена¹⁰.

Записывать такую массу людей во «враги народа» было, по меньшей мере, расточительно, но и доверять им безоговорочно тоже было невозможно, учитывая многочисленные факты сотрудничества бывших советских военнослужащих с германской разведкой. Например, уже в октябре 1941 года НКВД располагало сведениями об организации противником на оккупированных территориях разведшкол, в которых обучались курсанты, набранные из советских военнопленных¹¹.

Поиски более эффективного решения данного вопроса привели к созданию согласно решению ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 года спецлагерей НКВД и армейских сборно-пересыльных пунктов¹². 28 декабря выходит приказ Народного Комиссара внутренних дел СССР №001735, согласно которому все военнослужащие, выходящие из плена или окружения должны были проходить специальную проверку в спецлагерях.

Организация спецлагерей и содержание в них спецконтингента было возложено на управление НКВД СССР по делам о военнопленных и

¹⁰ Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной Войны. М., 2005. С. 65.

¹¹ Там же. С. 63.

¹² ГАРФ. Ф. 9408, Оп.1, Д. 53, Л. 29.

интернированных. Обеспечением спецлагерей помещениями, питанием, обмундированием и т. д. занимался Наркомат обороны¹³. Освобожденные из плена граждане, направленные в спецлагеря получали статус «спецконтингента» или «бывших военнослужащих».

Изначально, согласно Приказу НКВД СССР №001735 было создано 10 спецлагерей: Старобельский, Тамбовский, Ново-Анинский (Фроловский), Подольский, Южский, Грязовецкий, Суздальский, Череповецкий, Острогожский и Рязанский¹⁴. Вскоре стало понятно, что созданных лагерей не хватает для выполнения поставленных перед ними задач. Поэтому в течение 1942 года было организовано 27 спецлагерей, большая часть из которых, впрочем, была свернута уже к 1943 году.

Одни из первых спецлагерей были развернуты в Краснодарском крае. Так, в феврале 1942 года были созданы Горячеключеской, Новороссийский и Абинский лагеря специального назначения¹⁵. По всей видимости, организацию в Краснодарском крае трех лагерей следует связать с начавшимися в середине января боевыми действиями на Керченском полуострове.

Главной причиной ликвидации лагерей было окончание проверки содержавшегося в них спецконтингента. Кроме того, в 1942 году свертывание отдельных лагерей было обусловлено приближением к ним линии фронта. В таком случае спецпроверка бывших военнослужащих проводилась ускоренным образом.

Так, Новороссийский спецлагерь был свернут уже в мае 1942 года. Абинский спецлагерь свернули в сентябре, а оставшийся в нем спецконтингент был переведен в Ханларский лагерь Грузинской ССР. Горячеключеской лагерь был переведен в Саратовскую область и прекратил свое существование в октябре того же года.

¹³ РГВА. Ф. 1/п, Оп. 23а, Д.2, Л. 118

¹⁴ РГВА. Ф.1п. Оп.37а. Д.2. Л.1-3.

¹⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 79–80

Дальнейшие перемены в деятельности системы спецлагерей были тесно связаны с событиями на фронтах и в тылу.

Сталинградская битва оказала решающее влияние на ход Великой Отечественной войны. Помимо укрепления боевого духа бойцов РККА, она негативно сказалась на моральном состоянии войск противника, особенно войск стран-сателлитов Германии и бывших советских граждан, поступивших на службу к противнику. Начало контрнаступления под Сталинградом дало не только новый приток освобожденных из плена военнослужащих, но и продемонстрировало условия, в которых те пребывали в немецком плену.

К концу 1942 - началу 1943 года отношение к военнопленным заметно улучшается. Не редкими становятся случаи, когда военнослужащие попадали в строевые части сразу по освобождении из плена, проходя лишь формальную проверку. Например, командующий 21-й армией М.И. Чистяков утверждает, что после освобождения наших военнопленных из лагеря у Гумрака, ему было приказано всех наших бойцов, бывших военнопленных, хорошо одеть, обуть, подлечить, накормить, дать им отдых 10-15 дней, а затем направить в тыл. Он же, побеседовав с этими бойцами, убедился, что настроение у этих людей такое, что они готовы в любую минуту идти драться с фашистами. После чего отобрал из бывших военнопленных 8 тыс. человек, сформировал из них восемь батальонов, вооружил их и отправил в дивизии¹⁶. По всей видимости, это не было единичным явлением, поскольку о подобном же факте упоминает и бывший начальник Особого отдела 29 Отдельного Кавалерийского полка О. Ивановский в своих мемуарах¹⁷.

Главным фактором, обусловившим данное явление, стал, безусловно, переход Красной Армии от обороны к наступлению. Увеличилось количество военнослужащих, освобожденных из плена, стали более наглядными ужасные условия их содержания в плену. Улучшившаяся

¹⁶ Чистяков М.И. Земля пахла порохом. М., 1979. С. 52-53.

¹⁷ Ивановский О.Г. Записки офицера Смерша. С. 124.

обстановка на фронте и в тылу способствовала более чем значительному сокращению фактов дезертирства, измены и добровольной сдачи в плен¹⁸.

Таким образом, выработанные в конце 1941 года основные принципы политики по отношению к бывшим бойцам Красной Армии, освобожденным из плена, к началу 1943 перестали отвечать складывающейся обстановке.

В докладе о работе управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных по лагерям специального назначения за время Великой Отечественной войны, указывается, что наступательные действия советских войск зимой 1942-43 годов дали новый приток бывших военнослужащих, для размещения которых было организовано 13 дополнительных спецлагерей¹⁹.

Однако приток бывших военнослужащих в действительности не являлся основным фактором при развертывании новых лагерей. Гораздо большее влияние оказывало то, что в результате контрнаступления Красной армии остро встал вопрос о необходимости восстановления разрушенной экономики страны. Инфраструктура отдельных районов страны оказалась практически полностью уничтоженной в результате боевых действий.

Уже в конце марта - начале апреля происходит развертывание целого ряда новых лагерей производственного характера. Коснулась эта тенденция и Кубани: 19 марта 1943 года был создан Краснодарский спецлагерь № 205 численностью 5000 человек, который возглавил майор госбезопасности Батенков.²⁰ Основной задачей лагеря стало обеспечение рабочей силы восстанавливаемого хозяйства Кубани. В частности, 3000 человек из числа спецконтингента лагеря №205 трудились на восстановлении железной дороги им. Ворошилова²¹.

¹⁸ Греков Н.В. Деятельность контрразведки «СМЕРШ» по присечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.//ВИЖ 2-2006 с. 42.

¹⁹ РГВА . Ф. 1/п, Оп. 23а, Д.2, Л. 119.

²⁰ ГА РФ. Ф.9401. Оп.1а. Д.133. Л.192.

²¹ ГА РФ. Ф.9401. Оп.1. Д.2012. Л.109.

С началом стратегического контрнаступления Красной Армии летом 1943 года после битвы под Курском несоответствие правовых норм, существовавших в отношении военнопленных, реальной обстановке стало ощущаться гораздо острее, так как количество освобожденных из плена резко увеличилось.

Уже к сентябрю изменение политики по отношению к бывшим военнопленным было закреплено де-юре совместной директивой НКВД и НКГБ СССР №494/94. Согласно этому документу в спецлагеря помещались для более тщательной проверки только те бывшие военнослужащие Красной Армии, кто перебежал на сторону противника или добровольно сдался в плен, а так же лица, добровольно поступившие на службу к противнику²². Поскольку ряд формулировок директивы (например, не определялись основания для определения того или иного освобожденного военнопленного в категорию «подозрительные» и т.д.) не был достаточно четким, потребовалось создание дополнительных документов, уточняющих вышеупомянутый приказ. Например, согласно «Разъяснениям Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных о порядке оформления и направления спецконтингента в лагеря для прохождения фильтрации» от 23 декабря 1943 года, заключение об обстоятельствах пленения того или иного военнослужащего делалось на местах, как правило, на основании устных показаний²³. Подобное положение сохранялось фактически до середины 1944 года.

1944 год стал во многом переломным в деятельности спецлагерей, как в организационном плане, так и в плане состава спецконтингента.

С выходом 26 марта 1944 Красной Армии на границы СССР помимо вопросов очистки тыла остро встала проблема репатриации советских

²² Директива НКВД и НКГБ СССР №494/94 от 11 сентября 1943 года//Дюков А.Р. Советские репрессии против прибалтийских коллаборационистов Гитлера: Новые документы//Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2007, Т.5., С.343.

²³ Разъяснения Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных о порядке оформления и направления спецконтингента в лагеря для прохождения фильтрации от 23 декабря 1943 года//ГАВО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

граждан, в том числе и бывших военнослужащих. Нормативная база, касающаяся вопросов бывших военнопленных, в этот период обрела законченный вид.

В июле 1944 года спецлагеря были выделены из состава ГУПВИ НКВД в отдел спецлагерей НКВД, затем переименованный в отдел проверочно-фильтрационных лагерей²⁴.

В октябре 1944 года было создано новое ведомство, которое занималось и вопросами освобожденных военнопленных – Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, которое возглавил Ф. И. Голиков. 23 октября данным ведомством было выпущено директивное письмо Военным советам всех фронтов № 027 «О проведении мероприятий по репатриации советских граждан», ставшее первым основным нормативным документом по репатриации в целом²⁵. Порядок же возвращения на Родину бывших военнопленных был закреплен постановлением ГКО № 6884С от 4 ноября 1944 года²⁶.

В частности, данным постановлением предписывался новый, ускоренный порядок спецпроверки бывших военнослужащих. Предписывалось всех военнослужащих Красной Армии, освобожденных из плена советскими или союзными войсками, направлять, по мере их возвращения в Советский Союз, в специальные запасные части военных округов по назначению ГЛАВУПРАФОРМа НКО, где в течение 1-2 месяцев проводить проверку органами контрразведки "СМЕРШ" НКО. В спецлагеря же отправляли для более тщательной проверки только выявленных при первичной проверке «лиц, служивших в немецкой армии, в специальных

²⁴ ГАРФ Ф. 9401, Оп. 1, Д.1, Л. 1-7.

²⁵ Вертилицкая Е.В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 - начале 1950-х гг., Дис. канд. ист. Наук, Екатеринбург, 2004. С.37..

²⁶ <http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/dokum/19441104gko.html>

строевых немецких формированиях, "власовцев", полицейских и других, вызывающих подозрение»²⁷.

В итоге в 1944–1945 гг. категории контингента спецлагерей были весьма и весьма разнообразными и бывшие военнопленные уже отнюдь не являлись основной. Так, в Краснодарском спецлагере, в том числе, даже содержались «проститутки, сожительствовавшие с немцами»²⁸.

Примечательно, что в этот период ликвидация лагерей проводилась в связи с уменьшением необходимости использования труда спецконтингента на каком либо конкретном объекте, а не в связи с окончание проверки спецконтингента, как ранее.

В частности, в июне 1944 года Краснодарский спецлагерь № 205 полностью переводится в Грузинскую ССР. При этом на новое место переводилась большая часть спецконтингента, службы и администрация. С этого момента переменный состав лагеря трудится в угольных шахтах Тквибульского месторождения. После закрытия Краснодарского спецлагеря для проверки оставшейся части спецконтингента, а также для обеспечения потребностей железной дороги в рабочей силе, на его базе оставили лагерное отделение на 1000 человек, подчинив его Армавирскому лагерю для военнопленных № 148, просуществовавшее до октября 1944 года²⁹.

В январе 1945 года в Краснодар передислоцируется спецлагерь № 0311 из Йоканьги, ранее задействованный на строительстве аэродромов. К июню месяцу проверка содержавшегося в нем спецконтингента была завершена, и он был передан в постоянные кадры народного хозяйства, а лагерь ликвидирован.

К началу 1946 года значительная часть мероприятий по фильтрации была завершена и острая необходимость в проверочно-фильтрационных

²⁷ Постановление № 6884с Государственного Комитета Обороны от 4 ноября 1944 г.

²⁸ Латышев А.В. Система проверки военнослужащих Красной армии, вернувшихся из плена и окружения. 1941–1945 гг. дис. ... канд. ист. наук. М, 2016, С.99

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3.

лагерях отпала. Те же лагеря, которые существовали, все больше приближались по своему режиму и составу содержащегося в них контингента к ИТЛ. По этой причине с января 1946 года приказом Наркома внутренних дел № 0075 проверочно-фильтрационные лагеря были переданы в систему ГУЛАГа СССР.

Список цитируемой литературы

1. Беляков Л.П. Горькая судьба репатриированных военнопленных //Репрессированные геологи. М.-СПб.: ВСЕГЕИ, 1999.
2. Вертилецкая Е.В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 - начале 1950-х гг., Дис. канд. ист. Наук, Екатеринбург, 2004.
3. Греков Н.В. Деятельность контрразведки «СМЕРШ» по пресечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.//ВИЖ 2-2006.
4. Дембицкий Н. П. Судьба пленных // Война и общество, 1941–1945. М.: Наука, 2004. Кн. 2.
5. Латышев А.В. Система проверки военнослужащих Красной армии, вернувшихся из плена и окружения. 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М, 2016.
6. Лужеренко В. К. Плен: трагедия миллионов // Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999. Кн. 4: Народ и война.
7. Пыхалов И. Великая Оболганная война. — М.: Яуза, Эксмо, 2005.
8. Семиряга М.И. Проблемы публикации исторических источников по истории Великой Отечественной войны (1941-1945) // Проблемы публикации документов по истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. Москва, 1-2 июня 1999 г. - М. 2001. С. 325-331.

9. Хинштейн А. Смерч по имени СМЕРШ//www.FSB.ru/history/autors/hinshtein4.html
10. Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной Войны. М., 2005.
11. Чистяков М.И. Земля пахла порохом. М., 1979. С. 52-53.
12. Шаповал Ю. Война известная и неизвестная//Военная история №3-4, 2002, С. 24-29
13. Штрайт К. Советские военнопленные в Германии // Вторая мировая война: Взгляд из Германии: Сборник статей. М., 2005.